

The Question of the Danube Principalities in European Diplomacy of the Second Half of 50's – 60's of the XIX-th Century (Based on Materials of the Russian Periodical Press)

Victor Drozdov¹

Abstract: Using materials of the Russian periodicals the policy of European States toward the question of the Danube Principalities' union and their political status in the second half of 50's – 60's of the XIX-th century was exposed. The attention was accentuated on the Romanian question that was the main component of the Eastern question and played the important role in French, British, Austrian and Russian diplomatic policy after the Eastern War of the 1853–1856. The position of different ideological and political Russian press' movement (conservative, liberal, slavophile and radical) concerning the formation of Romanian statement and the European diplomacy in this question was analyzed.

Keywords: Danube Principalities; European diplomacy; Eastern question; Russian periodical press

После окончания Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. в Дунайских княжествах (Валахии и Молдавии) активизировалось унионистское движение, ставившее целью объединение княжеств в одно государство – Румынию. Румынский вопрос стал объектом внимания европейской дипломатии, так как его решение в пользу той или иной «великой державы» значительно усиливало бы ее позиции в Юго-Восточной Европе. Проблема Дунайских княжеств нашла отражение на страницах российской периодической прессы. Хотя она освещалась лишь в период важнейших политических событий в княжествах, материалы российской периодики являются важным источником изучения румынского вопроса, так как в них даются различные оценки политики европейских государств и России в отношении Дунайских княжеств.

В историографии румынского вопроса существуют противоположные мнения относительно факторов, сыгравших ключевую роль в формировании румынского государства. Румынские историки указывают на решающее влияние внутривнутриполитических причин в объединении Дунайских княжеств. Советские исследователи подчеркивали значение народных масс в

¹ PhD, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel.: +380930455577, Corresponding author: victorvd84@mail.ru.

образовании румынского государства, но отмечали и роль иностранных государств, прежде всего России, в объединении Валахии и Молдавии. Влияние российской дипломатии на развитие румынской государственности характеризуется в трудах современных российских историков. В работах европейских и американских ученых акцентируется внимание на внешнеполитической ситуации, которая способствовала образованию румынского государства. Позицию российской общественной мысли в вопросе объединения Дунайских княжеств изучали советские историки В. Виноградов, С. Никитин, Е. Чертан, Е. Аксенова, М. Мунтян и др. Комплексный анализ румынского вопроса в освещении российской периодической печати осуществлен в исследованиях В. Дроздова.

В статье автор поставил целью исследовать проблему объединения Дунайских княжеств и их политического статуса в европейской дипломатии во второй половине 50-х – 60-х гг. XIX в., а также проанализировать отношение российской общественной мысли к политике европейских государств в румынском вопросе.

После окончания Восточной войны 1853–1856 гг. были созданы благоприятные условия для объединения Дунайских княжеств. Согласно статьям Парижского трактата 1856 г., устанавливалось покровительство «великих держав» (Великобритании, Франции, Австрии, Пруссии, Сардинии и России) над Валахией и Молдавией, запрещалось вмешательство в их внутренние дела, гарантировались независимое национальное управление и законодательство, свобода вероисповедания, торговли и судоходства. Для исследования положения княжеств и разработки проекта их будущего устройства создавалась специальная комиссия. Валашскому и молдавскому народным диванам предоставлялось право высказать пожелания населения относительно политического статуса княжеств. Кроме этого, с целью определения устройства Дунайских княжеств должна была собраться новая конференция государств, подписавших Парижский трактат.¹

Во второй половине 50-х гг. XIX в. объединение Валахии и Молдавии стало первоочередным заданием румынских политических сил. В Бухаресте был образован Центральный комитет по объединению, целью которого была разработка общей программы будущего устройства Дунайских княжеств, а в уездах были созданы подпольные унионистские комитеты. Главными задачами унионистов были признание европейскими государствами самостоятельности княжеств под верховной властью Порты, объединение их в одно государство и введение наследственной власти князя (господаря) из иностранной династии.

¹ (1952). *Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917/ Collection Treaties of Russia with Other States. 1856-1917*. Москва: Госполитиздат, pp. 29-31.

Вопрос о политическом статусе Дунайских княжеств вызвал значительные разногласия среди европейских государств. Правительства Англии и Австрии выступили против создания объединенного румынского государства. Великобритания была заинтересована в сохранении территориальной целостности Османской империи, так как рассматривала ее в качестве важнейшего рынка сбыта для продукции своей промышленности. Империя Габсбургов побаивалась, что объединение Валахии и Молдавии будет способствовать сепаратистскому движению румын Трансильвании, входившей в ее состав. К тому же, у нее были собственные планы по увеличению влияния в Дунайском регионе, исключавшие создание сильного румынского государства. В свою очередь, Франция, Пруссия, Сардиния и Россия поддерживали унионистское движение. Так, французское правительство стремилось укрепить свое политическое и экономическое положение в этом регионе и, одновременно, путем создания буферного румынского государства между Россией и южными славянами подорвать российские позиции на Балканах. Пруссия и Сардиния хотели использовать факт объединения Дунайских княжеств как прецедент для интеграции своих земель. Российское правительство занимало двойственную позицию в румынском вопросе: с одной стороны, поддерживая объединение Валахии и Молдавии, оно пыталось подорвать влияние Османской империи на Балканах и усилить противоречия между странами, подписавшими унизительные для России условия Парижского трактата, а с другой – в силу своей военной слабости не хотело развязывания новых военных конфликтов и выступало за решение этой проблемы исключительно дипломатическим путем. Кроме этого, Российская империя планировала вернуть Южную Бессарабию, которая согласно Парижскому трактату отошла к Молдавскому княжеству.

Проблема Дунайских княжеств вызвала заинтересованность российской общественной мысли, основным выразителем которой была пресса. В условиях либерализации общественно-политической жизни и смягчения цензурного режима в Российской империи после прихода к власти императора Александра II возникают новые журналы и газеты, происходит идейная дифференциация периодической прессы. Издания получили возможность активно обговаривать вопросы государственной жизни, в том числе и внешней политики. В общественно-политическом движении второй половины 50-х – 60-х гг. XIX в. сформировалось три течения: консервативное, либеральное и радикальное (революционно-демократическое), каждое из которых по-своему оценивало события, происходившие в Дунайских княжествах. Консервативная пресса (газеты «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости» и журнал «Библиотека для чтения») освещала румынский вопрос в соответствии с официальным курсом российского правительства. Либеральное течение не было единым и разделялось на два направления: западническое и

славянофильское. Западническая периодика (журналы «Русский вестник», «Отечественные записки», «Вестник Европы», газета «Голос») расходилась с консервативной в оценках внутривосточного развития, но практически не отличалась в характеристике внешней политики Российской империи, в том числе в отношении Дунайских княжеств. Славянофильские издания (журнал «Русская беседа», газеты «Молва», «Парус», «День», «Москва») выступали за более решительные действия российской дипломатии на Балканах. Радикальная пресса (журналы «Современник» и «Русское слово») высказывалась против распространения в балканских странах принципов абсолютизма и поддерживала национально-освободительное движение христианских народов Османской империи. Следует отметить, что периодика Российской империи, раскрывая события в Валахии и Молдавии, преимущественно перепечатывала сообщения иностранных газет и освещала румынский вопрос в общих международных обзорах. Исключение составляла региональная газета либерально-западнического направления «Одесский вестник», имевшая своего постоянного корреспондента в Бухаресте.

Российская пресса рассматривала процессы объединения Дунайских княжеств в контексте Восточного вопроса. «Русский вестник» называл румынский вопрос актуальной проблемой европейской дипломатии: «К этому вопросу, столь тесно связанному с судьбами Востока, обращены теперь усилия дипломатии...».¹

В либерально-западнических и консервативных изданиях высказывалась мысль о том, что Дунайские княжества имели все основания для объединения и самостоятельного существования, но в то же время подчеркивалось, что эта проблема должна быть решена мирным путем при помощи европейской дипломатии. Они позитивно отзывались о российско-французском дипломатическом сотрудничестве в вопросе объединения Валахии и Молдавии. Именно благодаря активной поддержке России и Франции, по мнению российских изданий, унионистам удалось противостоять попыткам турецкого правительства не допустить объединения княжеств. В газетах публиковались известия о совместных российско-французских протестах против султанского фирмана, ограничивавшего волеизъявление румынских диванов, а также фальсификации выборов в молдавский диван со стороны турецкого наместника. Пресса критиковала действия австрийского правительства, препятствовавшие созданию объединенного румынского государства, в частности, задержку вывода австрийских войск с территории княжеств, которую они заняли в период Восточной войны.

¹ (1857). Современная летопись: Политическое обозрение/ Modern Chronicle: Political Review. *Русский вестник/ Russkiy Vestnik/ Russian Journal*, vol. VIII, p. 48.

10 мая 1858 г. представители Франции, Великобритании, Австрии, России, Пруссии, Сардинии и Турции собрались в Париже на конференцию для окончательного определения политического статуса Валахии и Молдавии. Публикация протоколов всех заседаний конференции в газетах «Санкт-Петербургские ведомости»¹ и «Московские ведомости»² свидетельствуют об актуальности румынского вопроса для российской общественной мысли. Результатом конференции стало подписание Конвенции относительно устройства Дунайских княжеств от 7 августа 1858 г., согласно которой румынские княжества получили новое название – «Соединенные княжества Молдавия и Валахия» и остались под сюзеренной властью султана. Конвенция предусматривала коллективное покровительство государств над княжествами, свободное управление, избрание валашского и молдавского господарей из лиц местного происхождения, создание отдельных избирательных и законодательных собраний.³ Таким образом, Парижская конференция 1858 г. фактически узаконила сепарацию Валахии и Молдавии, однако предоставила княжествам значительные права. Подписание Конвенции 1858 г. стало результатом активного противодействия объединению княжеств со стороны Австрии, Великобритании и Турции, а также компромиссной позиции Франции и России.

Российская либерально-западническая и консервативная периодика позитивно оценила результаты конференции, называя их прогрессивными для Дунайских княжеств.⁴ Славянофильская пресса не разделяла взглядов западников и осудила последствия ее работы. Так, М. Погодин в статье, опубликованной в газете «Парус», критиковал принятие Конвенции относительно Дунайских княжеств, для которой румынский народ еще не созрел в политическом отношении (Pogodin, 2011, p. 56).

Отношение российской радикальной прессы к проблеме объединения Дунайских княжеств кардинально отличалось от других идейно-политических направлений. В 1858 г. в журнале «Современник» была опубликована статья «Дунайские княжества. Молдавия и Валахия»⁵, автор которой призывал уважать права румынского народа на самостоятельное существование, невмешательство европейских государств во внутренние дела княжеств и независимость от Турции. Радикальная пресса критиковала позицию либеральных и консервативных изданий, выступавших за

¹ (1858). *Санкт-Петербургские ведомости*/ *St. Petersburg Gazette*, октября/ October, pp. 5-10.

² (1858). *Московские ведомости*/ *Moscow News*, октября/ October, pp. 9-25.

³ (1952). *Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917*/ *Collection Treaties of Russia with Other States. 1856-1917*. Москва: Госполитиздат, pp. 56-68.

⁴ (1858). *Современная летопись: Политическое обозрение*/ *Modern Chronicle: Political Review*. *Русский вестник*/ *Russian Journal*, Vol. XVII, p. 156.

⁵ (1858). *Дунайские княжества Молдавия и Валахия*/ *Danube Principalities: Moldavia and Wallachia*. *Современник*/ *Contemporary*, vol. III-IV, VII-VIII.

объединение Дунайских княжеств дипломатическим путем. Российский революционный демократ Н. Чернышевский считал, что подобные идеи были «самообманом», потому что европейские государства признали б только формальное объединение Валахии и Молдавии. Он был сторонником их объединения на демократической основе, которая включала социальные преобразования в княжествах (Chernyshevsky, 1949, p. 106). Оценивая Конвенцию 1858 г., Н. Добролюбов считал, что Парижская конференция сделала лишь шаг к объединению княжеств, а окончательное их объединение осталось главным желанием румынского народа (Dobrolubov, 1859, p. 70).

В январе 1859 г. вопреки решениям Парижской конференции князем Валахии и Молдавии был избран Александру Ион Куза. На встрече с румынским дипломатическим агентом В. Александри французское правительство подтвердило свои намерения поддержать объединение Валахии и Молдавии. Выборы в княжествах признали Россия, Сардиния и Пруссия. Российская общественная мысль приветствовала избрание А. Кузы, считая этот факт закономерным развитием движения за объединение Дунайских княжеств. В журнале «Отечественные записки» указывалось, что двойное избрание А. Кузы господарем Валахии и Молдавии стало «сильным, неожиданным протестом румынского народа против того решения, которое... с помощью стараний Австрии и Турции приняла Европа».¹

Франция и Россия выступили с требованием созыва новой конференции европейских государств для решения румынского вопроса. Она открылась в Париже в апреле 1859 г., но была сорвана началом австро-итало-французской войны. Изменения в расстановке сил в Европе после поражения Австрии в войне повлияли на позицию Турции относительно Дунайских княжеств. На вновь открывшейся в сентябре 1860 г. Парижской конференции было признано избрание А. Кузы господарем Валахии и Молдавии. Турецкий султан лишь в ноябре 1861 г. издал фирман, провозглашавший административное объединение Дунайских княжеств, но только на период правления А. Кузы.

Политико-административное объединение Дунайских княжеств позволило господарю А. Кузе проводить более самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. В стране был осуществлен ряд реформ, направленных на укрепление власти князя в стране. Кроме этого, он проводил активную внешнеполитическую деятельность с целью создания антитурецкого союза со славянскими государствами. В 1864 г. румынский господарь А. Куза совершил государственный переворот, распустив Национальное собрание и приняв новую конституцию и избирательный закон. 16 июня 1864 г. был

¹ (1859). Политическое обозрение/ Political Review. *Отечественные записки/Domestic Notes*, Vol. CXXIV, p. 26.

подписан Дополнительный акт к Конвенции 1858 г., закрепивший изменения в политическом статусе румынских княжеств.

В условиях ухудшения российско-французских отношений в начале 60-х гг. XIX в., вызванного польским восстанием, румынское правительство избрало профранцузкую ориентацию. В результате Россия вместе с Англией и Австрией выступила против принятия новой Конституции и избирательного закона, но не поддержала предложение австрийского посла оккупировать княжества.

Изменение курса царского правительства в отношении Дунайских княжеств отразилось в публикациях российской либерально-западнической и консервативной прессы, критиковавших политику князя А. Кузы. В газете «Московские ведомости» утверждалось, что политика румынского правительства была враждебной по отношению к России, а действия А. Кузы непременно приведут к падению его власти.¹ Корреспондент газеты «Голос» называл Дунайские княжества политической аномалией, которая не имела четко определенного политического статуса.² В статье «Восточный вопрос в его настоящем фазисе», опубликованной в журнале «Отечественные записки», указывалось, что государственный переворот 1864 г. стал новым этапом Восточного вопроса. Автор критиковал деятельность румынского князя и называл его ставленником французского императора Наполеона III. Переворот в румынских княжествах, по его мнению, был наиболее выгоден Франции, для которой они служили форпостом против России и Австрии на Балканах, а также средством угрозы территориальной целостности Османской империи и уменьшения влияния Англии в этой стране. «Румыния для Франции – это ключ к Восточному вопросу, – писалось в статье. – Государство, которому удастся добиться преимущественного влияния в Румынии, станет посредником между другими государствами, имевшими какие-либо интересы на Востоке в этот период».³ Государственный переворот 1864 г. был негативно воспринят и радикальной прессой. В журнале «Современник» утверждалось, что главной целью политики А. Кузы было введение «наполеоновской» системы управления и империализма. Изменение конституции привело, по мнению журнала, к введению абсолютистской формы правления на широких демократических основах.⁴

Реформаторская деятельность А. Кузы стала причиной формирования в стране оппозиции, которая включала как консервативные, так и либеральные

¹ (1864). *Московские ведомости/ Moscow News*, no. 130. 13, июня/ June.

² (1865). *Голос/ Voice*, no. 229. 10 (22), августа/ August.

³ (1864). Восточный вопрос в его настоящем фазисе/ Eastern Question in Its Present Stage. *Отечественные записки/ Domestic Notes*, vol. CLV, p. 460.

⁴ (1866). Современное обозрение. Политика/ Modern Chronicle: Policy. *Современник/ Contemporary*, vol. CXII, p. 282.

силы. В ночь с 10 на 11 февраля 1866 г. так называемая «чудовищная коалиция» осуществила государственный переворот. Князь был вынужден отречься от престола. На его место начались поиски нового претендента из иностранной династии.

Российская периодика сразу же отреагировала на события в Румынии, сообщая о деталях переворота и оценивая его последствия. В «Московских ведомостях» указывалось, что переворот не был неожиданностью, но его последствия будут иметь общеевропейское значение.¹ Раскрывая причины переворота, российская пресса отмечала, что он был следствием как внутренних, так и внешних факторов. Немаловажную роль в падении власти А. Кузы, по мнению российских консервативных и либеральных изданий, сыграла утрата князем поддержки со стороны Франции и Англии. Кроме этого, в прессе высказывались предположения о том, что Франция и Италия планировали передать Соединенные княжества Австрийской империи в обмен на Венецию. Оценивая этот план корреспондент «Московских ведомостей» выступил с критикой французской дипломатии. Румыния, по его мнению, была лишь «орудием политических интриг» Франции в Юго-Восточной Европе, а государственный переворот 1866 г. был очередным шагом к расширению французского влияния в этом регионе.² Радикальный журнал «Современник», в отличие от либеральных и консервативных изданий, отрицал какое-либо влияние европейских государств на государственный переворот, считая, что он был следствием крайне неудачной политики румынского князя.³

Для определения политического статуса Дунайских княжеств была созвана конференция в Париже, в ходе которой снова проявились противоречия между «великими державами». Франция, Италия и Пруссия требовали сохранения единства румынских княжеств и отстаивали право румын на избрание иностранного князя. В свою очередь, Англия, Австрия, Россия и Турция высказывались против объединения и правления в княжествах иностранной династии. Изменение курса российского правительства в отношении Дунайских княжеств объяснялось ухудшением российско-румынских отношений в 1863–1865 гг. и усилением влияния Франции в княжествах, что угрожало безопасности южных границ Российской империи.

Освещая ход конференции, газета «Московские ведомости» считала, что именно от трех государств – России, Франции и Англии – зависела судьба княжеств (Katkov, 1897, p. 125). В «Отечественных записках» говорилось о нескольких возможных вариантах решения румынского вопроса:

¹ (1868). *Московские ведомости*/ *Moscow News*, no. 35. 16 февраля/ February.

² (1868). *Московские ведомости*/ *Moscow News*, no. 3548. 5 марта. March.

³ (1866). Современное обозрение. Политика/ *Modern Chronicle: Policy*. *Современник/ Contemporary*, vol. CXII, p. 290.

объединении княжеств в одно государство под властью иностранного князя; присоединении их к Австрии; разделении Румынии на два княжества; реставрации власти князя А. Кузы; избрании нового господара на тех же условиях, что и предыдущего.¹ В газете «Санкт-Петербургские ведомости» подчеркивалось, что объединение Валахии и Молдавии противоречило настоящим требованиям румынского населения, а его проект «был занесен из Парижа».²

Противоречия среди покровительствующих государств дали возможность румынскому правительству перейти к более решительным действиям. 28 апреля 1866 г. в Румынии была созвана палата депутатов, которая ратифицировала избрание нового князя – Карла Гогенцоллерна. Новая конституция, принятая в июне 1866 г., закрепила централизацию румынского княжества, которое оставалось в составе Османской империи. Под давлением европейских государств султан вынужден был признать Карла новым князем с правом наследственной власти.

Российское правительство также поддержало избрание, так как стремилось улучшить отношения с Румынией. Очередное изменение в дипломатическом курсе российского правительства в румынском вопросе отобразилось в консервативной и западнической периодике. «Отечественные записки» считали, что избрание Карла Гогенцоллерна привело к усилению влияния Пруссии в княжествах, что имело позитивные последствия для России: во-первых, ослабилось влияние Франции, Англии и Австрии в Дунайском регионе, а, во-вторых, Пруссия не была соперницей России в Восточном вопросе.³ Приход к власти Карла Гогенцоллерна встретил негативные отзывы в славянофильской прессе. В газете «Москва» утверждалось, что избрание иностранной династии Гогенцоллернов на румынский престол было «политической интригой» западноевропейских государств, направленной против России. По мнению И. Аксакова, согласие российской дипломатии с избранием Карла привело к укреплению позиций западноевропейских государств на Дунае (Aksakov, 1886, p. 116).

Таким образом, проблема Дунайских княжеств вызвала противоречия между европейскими государствами, каждое из которых стремилось укрепить свое влияние на Нижнем Дунае. Создание единого Румынского государства поддерживали Франция, Пруссия и Сардиния, в то время как Австрия и Англия стремились противодействовать интеграционным процессам. Россия в румынском вопросе занимала двойственную позицию. В общественной

¹ (1866). Политическая хроника/ Political Chronicle. *Отечественные записки/ Domestic Notes*, vol. CLXV.

² (1866). *Санкт-Петербургские ведомости/ St. Petersburg Gazette*, no. 68. 10 (22) марта/ March.

³ (1866). Политическая хроника/ Political Chronicle. *Отечественные записки/ Domestic Notes*, vol. CLXIX.

мысли Российской империи румынский вопрос также получил неоднозначные оценки. Если российские либерально-западнические и консервативные издания полностью поддерживали внешнеполитический курс царизма в отношении Дунайских княжеств, то славянофильская пресса негативно оценивала последствия Парижской конференции 1858 г. и избрание Карла Гогенцоллерна. В свою очередь, радикальная периодика выступала против вмешательства европейских государств и России во внутренние дела Валахии и Молдавии.

References

- Аксаков, И. С. (1886). *Сочинения/Works*, Vol. VII. Москва: Тип. Волчанинова.
- Аксенова, Е. П. (1980). Вопросы истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы на страницах «Современника» (1854-1862)/The Questions of the Central and Southern-Eastern Europe Nations' History on the Pages of "Sovremennik" (1854-1862). *Советское славяноведение/Soviet Slavonic studies*, no. 4, pp. 43-64.
- Аксенова, Е. П. (1981). История народов Центральной и Юго-Восточной Европы в журнале «Современник» (1863-1866)/The Central and Southern-Eastern Europe Nations' History in the Journal "Contemporary" (1863-1866). *Исследования по истории славяноведения и балканистики/Researches of the Slavonic and Balkan Studies' History*. Москва: Наука, pp. 237-260.
- Виноградов, В. Н. (1961). *Россия и объединение румынских княжеств/Russia and the Union of Romanian Principalities*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961.
- Добролюбов, Н. А. (1859) С.Н. Палаузов «Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении»/S.N. Palauzov "Romanian Principalities Wallachia and Moldavia in Historical and Political Aspect". *Современник/Contemporary*, vol. III, pp. 61-70.
- Дроздов, В. В. (2010). *Румунське питання в зовнішній політиці Росії в другій половині 50-х - 70-х рр. XIX ст. на сторінках російської періодичної преси/Romanian Question in the Russian Foreign Policy in the Second Half of 50's - 70's of the XIX-th Century on the Pages of the Russian Periodical Press*. Ізмаїл.
- Катков, М. В. (1897). *Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год/Collection of the Leading Articles "Moscow News". 1866*. Москва: Типография В. В. Чичерина.
- Мунтян, М. П. (1961). Передовая русская периодическая печать XIX в. и ее отклики на некоторые исторические события в Молдавии/The Progressive Russian Periodical Press of the XIX-th Century and Its Comments of Some Historical Events in Moldavia. *Вековая дружба/Century Friendship*. Кишинев: Штиинца, pp. 306-324.
- Никитин, С. А. (1960). *Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-е годы XIX в. /Studies of the history of Eastern Slavs and Russian-Balkan relations in the 50's - 70's of the XIX-th century*. Москва: Наука.
- Погодин, М. П. (2011). *Вечное начало. Русский дух/Eternal Basis. Russian Mind*. Москва: Институт русской цивилизации.
- Чернышевский, Н. Г. (1949). *Полное собрание сочинений/Complete Collection of the Works*, Vol. 6. Москва: Госполитиздат.

Чертан, Е. Е. (1963). *Русско-румынские отношения в 1859-1863 гг./The Russian-Romanian Relations in 1859-1863*. Кишинев: Картя молдовеняскэ.

Чертан, Е. Е. (1980). *Великие державы и формирование румынского независимого государства/The Great Powers and the Forming of Romanian Independent State*. Кишинев: Штиинца.

***(1857). Современная летопись: Политическое обозрение/Modern Chronicle: Political Review. *Русский вестник/Russian Gazette*, vol.VIII.

***(1858). Дунайские княжества Молдавия и Валахия /Danube principalities: Moldavia and Wallachia. *Современник /Contemporary*, Vol. III-IV, VII-VIII.

***(1858). Современная летопись: Политическое обозрение/Modern Chronicle: Political Review. *Русский вестник/Russian Gazette*, Vol. XVII.

***(1859). Политическое обозрение/Political review. *Отечественные записки/Domestic Notes*, Vol. CXXIV.

***(1864). Восточный вопрос в его настоящем фазисе/Eastern Question in Its Present Stage. *Отечественные записки/Domestic Notes*, Vol. CLV.

***(1866). Политическая хроника /Political chronicle. *Отечественные записки/Domestic Notes*, Vol. CLXIX.

***(1866). Политическая хроника/Political chronicle. *Отечественные записки/Domestic Notes*, Vol. CLXV.

***(1866). Современное обозрение. Политика/Modern Chronicle: Policy. *Современник/Contemporary*, Vol. CXII.

***(1952). *Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917/Collection Treaties of Russia with Other States. 1856-1917*. Москва: Госполитиздат.